

Ду Хэн и подумать не мог, что первым делом, открыв глаза, он встретится взглядом с петухом.

Ему никогда прежде не доводилось видеть столь рослой и свирепой птицы. Да простит небо его скудный словарный запас, раз уж пришлось использовать такое слово для описания петуха. Но это действительно была самая высокая птица из всех, что он когда-либо встречал — выше страуса!

Выпрямившись, петух достигал добрых двух метров, возвышаясь над Ду Хэном на десяток с лишним сантиметров. Густое черно-белое оперение переливалось глянцевым блеском, напоминая властную картину тушью. Ярко-алый гребень съехал набок, а из-под него за Ду Хэном пристально следила пара зорких, пронзительных глаз.

В этой птице удивительным образом сочетались свирепость и красота. Встретить он ее в обычный день — непременно бы сфотографировал и выложил в соцсети. Но сейчас... взгляд петуха не предвещал ничего хорошего, казалось, он готов был сожрать парня живьем. Для домашней птицы выражение его «лица» было слишком уж пугающим. Ду Хэн нутром чуял: петух в ярости!

Ду Хэн не понимал, чем умудрился его прогневать. Потирая голову, он чувствовал лишь полнейшую неразбериху в мыслях, а перед глазами мелькали причудливые, фантастические образы.

Кто он? Где он? Что вообще происходит?

Он помнил, как еще вчера ходил с соседями по комнате на ужин, и все оживленно обсуждали, чем займутся после выпуска. Услышав, что Ду Хэн собирается вернуться домой и унаследовать семейный частный ресторанчик, друзья наперебой обещали заглядывать к нему на огонек.

Так почему же после пробуждения у него такое чувство, будто в голову насильно запихнули кучу чужих воспоминаний?

И не только в голове была каша — все тело немилосердно ломило. Особенно живот: холодный, твердый, словно он наелся просроченного на три дня хлеба, запил все это ледяной водой, а затем получил десяток мощных пинков. Паршивее не придумаешь...

Но странности с телом пока можно было отложить — на повестке дня стояла проблема поважнее. Ему совершенно не хотелось стать первым в истории человеком, которого до смерти заклевал петух.

Перья на шее огромной птицы встали дыбом, отчего та стала толще любой метелки от пыли. Каково это — получить удар клювом от твари, которая выше тебя ростом? Ду Хэн даже думать об этом боялся. Если клюнет — пиши пропало, прощай, маленькая жизнь?

В панике он огляделся по сторонам. Оказалось, он сидит в сухой пещере, а петух, словно верный страж, перекрывает выход. От его внушительной позы так и веяло духом «один воин тысячу сдержит», в то время как Ду Хэн, зажатый в углу, чувствовал себя жалким червяком.

Стоило парню попятиться, как позади раздался насмешливый голос:

— Я же столько раз тебе говорил — не смотри ему в глаза, почему ты не слушаешь?

Ду Хэн обернулся и заметил в глубине пещеры чей-то силуэт. Из-за скудного освещения лица было не разглядеть.

И в этот момент у Ду Хэна еще хватало сил на посторонние мысли и чувство глубокой обиды.

«Разве я виноват? Я только открыл глаза и сразу увидел эти петушинные зенки, тут даже небожитель не успел бы среагировать!» — подумал он.

Петух пригнул шею и расправил крылья. Острые когти несколько раз скребанули по полу, оставив в земле глубокие борозды.

— О-о-у! — громко прокричал он, взмахнув крыльями.

По одной этой позе Ду Хэн понял: сейчас бросится! Всем известно, что три главных деревенских тирана — петухи, гуси и рыжие псы — славятся своей привычкой обижать слабых и бояться сильных. Сейчас нельзя давать слабину! Кто струсит, тому и конец!

Парень проворно схватил с земли два камня, собрал все свои силы в кулак и, широко размахнувшись, метнул первый снаряд. Меткостью он всегда славился: еще в детстве, когда другие сбивали осиные гнезда палками, он с приличного расстояния попадал точно в цель одним камнем.

Петух явно не ожидал отпора. Первый же камень с глухим стуком прилетел ему прямо в лоб. Птица истошно завопила от боли и остановилась. Неизвестно, куда именно пришелся удар, но петух отчаянно забился на месте, бешено хлопая крыльями и поднимая тучи пыли.

Пыль заполнила половину пещеры, заставив Ду Хэна зайтись кашлем. Он понятия не имел, возымела ли его атака нужный эффект, поэтому продолжал крепко сжимать второй камень, готовый в случае чего добавить агрессору.

Сквозь пылевую завесу доносились звуки трепыхающихся крыльев и мучительное петушиное квохтанье. Через несколько минут все стихло. Ду Хэн осторожно высунул голову и присмотрелся. Петух... был мертв.

Один глаз выбило камнем, повсюду валялись перья и растекалась кровь. Это больше походило не на забой птицы, а на место жуткого преступления!

От испуга Ду Хэн выронил оставшийся камень. Неужели его бросок обладал такой чудовищной силой? Убил такую махину с одного удара? Кошмар, теперь хозяин петуха с него живого не слезет!

И тут вновь раздался голос незнакомца из глубины пещеры:

— Тебе конец. Ты убил Генерала Фаньтяня, Владыка Демонов тебе этого не спустит.

Владыка Демонов? Ду Хэн опешил. Что это за пафосные словечки из второсортного фэнтези?

Человек позади него вышел из тени. Приглядевшись, Ду Хэн увидел мужчину в серых одеждах, словно сошедшего с экрана исторического сериала. Парень невольно засмотрелся — столь красивых людей ему встречать еще не доводилось.

Незнакомец окинул Ду Хэна оценивающим взглядом.

— А ты хорош, Ду Хэн. Скрывал свои таланты. Сначала проглотил Жемчужину Иллюзий Владыки Демонов, а теперь еще и прикончил его Генерала Фаньтяня... На этот раз даже Долина Царя Медицины тебя не спасет.

Ду Хэн почесал голову — с самого пробуждения ему казалось, что волосы как-то мешаются. Проведя рукой, он нащупал целую копну. Ого! Да они были длиннее, чем у любой девушки! Он случайно дернул за прядь и поморщился от боли.

Мужчина нахмурился.

— Чего кривишься? Говори давай.

— А вы... кто? — нерешительно протянул Ду Хэн.

Мужчина округлил глаза.

— Даже меня не узнаешь? Ха, уж не совершила ли захват твоего тела какая-нибудь нечисть? — изумился он, а когда Ду Хэн подозрительно прищурился, добавил: — Ты ученик внешнего круга Долины Царя Медицины, а я ученик внутреннего круга Юнь Чжунхэ.

— А это... что за место? — вновь спросил Ду Хэн.

Во взгляде Юнь Чжунхэ промелькнуло сложное чувство.

— Даже этого не помнишь? Жемчужина Иллюзий и впрямь перерождает человека, ты будто совсем другой стал...

Побормотав что-то себе под нос, Юнь Чжунхэ, казалось, смирился с происходящим.

— Это Царство Великой Пустоты, и мы оба — ученики Долины Царя Медицины. На днях Владыка Демонов Янь Бухуэй сразился с двумя девами из Павильона Ланъя за Жемчужину Иллюзий. Получив ранение, он отправился к нам за лекарством. Но Бессмертного Целителя не оказалось на месте, поэтому Владыка Демонов похитил меня и притащил в Демонический орден, чтобы я варил для него пилюли.

— Тогда почему я здесь? — с сомнением спросил Ду Хэн.

— Если бы не твоя неуклюжесть, разве бы меня схватили? — раздраженно фыркнул Юнь Чжунхэ. — Ты же ученик, приставленный мне прислуживать! Ладно бы просто не помогал, так еще и под ногами путался!

Ду Хэн неловко улынулся. Он опустил голову и оглядел свою одежду и руки. Это было не его тело. На нем красовалось черное одеяние, точь-в-точь как у древних людей из сериалов. Да и руки... на указательном пальце левой руки у него с детства был шрам от ножа, а на этих руках кожа была абсолютно чистой.

Голова пошла кругом. Куда он вообще попал? Перемещение во времени? Переселение душ? Как же стыдно пользоваться чужим телом...

Заметив его смятение, Юнь Чжунхэ со вздохом произнес:

— Просто смирись. Тебе суждено остаться в этой пещере навсегда.

Легкое чувство неловкости мгновенно сменилось непониманием:

— Это еще почему?

— Во-первых, ты проглотил Жемчужину Иллюзий, которую Владыка Демонов добыл с таким

трудом, — начал загибать пальцы Юнь Чжунхэ. — Он запер тебя здесь, чтобы пустить твою плоть и кровь на лекарство. Во-вторых, ты только что убил его духовного питомца, Петуха Фаньтянь. Из-за тебя теперь, возможно, даже я отсюда не выберусь.

Брови Ду Хэна поползли вверх. Кажется, он натворил что-то непоправимое. Он присел на корточки и посмотрел на бездыханную тушку.

— Так вот ты какая важная птица... Но ведь он первый начал! Если бы он не собирался меня клевать, я бы не стал отбиваться!

— Петух Фаньтянь свиреп и задирист. Стоит лишь посмотреть ему в глаза, как он решает, что ты бросаешь ему вызов, — пояснил Юнь Чжунхэ.

Уголки губ Ду Хэна нервно дернулись. Это что, местная вариация гопнического «че смотришь»? И когда это он успел посмотреть ему в глаза? Какая вопиющая несправедливость!

Ах да, вспомнил. Открыв глаза, он сразу же уставился прямо на петуха. Ду Хэн обреченно закрыл лицо руками. Этот мир начисто лишен логики — тут даже на кур смотреть нельзя!

Юнь Чжунхэ тяжело вздохнул и проникновенно произнес:

— Ду Хэн, не думай, что я пренебрегаю нашим братством. Но в такой ситуации я и себя-то спасти не могу, не то что тебя. Владыка Демонов велел мне вытянуть из тебя кровь и плоть для пилюль, и я уже несколько дней оттягиваю этот момент. Когда он выйдет из уединения, то, скорее всего, займется тобой лично. Так что... крепись.

Сказав это, Юнь Чжунхэ скрылся в глубине пещеры. Ду Хэн провожал его взглядом, пока тот не исчез в темноте. Скрывать нечего — на душе скребли кошки. Он непостижимым образом провалился в древность, угодил в лапы к какому-то Владыке Демонов, не получил ответов ни на один свой вопрос, а впереди маячил лишь полный опасностей неведомый мир.

К счастью, характер у Ду Хэна был покладистый. В какие бы условия он ни попал, всегда умудрялся устроиться с комфортом. Как говорили родители: в прошлой жизни он был свиньей — поел, поспал, и все печали как рукой сняло.

После внезапной драки с петухом в теле все еще ощущалась слабость. С замиранием сердца он покосился на валяющуюся на земле птицу с открытыми мертвыми глазами, затем нашел камень поудобнее и сел. Стоило немного расслабиться, как тут же заурчало в животе. Порывшись в рукавах, он, повинувшись инстинктам тела, и правда нащупал несколько неприметных серых мешочков.

Размером с ладонь, украшенные вышивкой в виде темно-красной травы. Как только они оказались в руках, Ду Хэн сразу понял их назначение. Это были Пространственные мешочки с нанесенными на них талисманами. В такую кроху можно было запихнуть бесчисленное множество вещей! Поговаривали, что в мешочках великих мастеров может поместиться целый мир!

Бедолага, в чье тело он угодил, носил то же имя, вот только от природы был невероятно глуп. Ученики внешнего круга Долины Царя Медицины выбрали его во время задания и забрали с собой. Будь он хоть немного сообразительнее — горя бы не знал, но у парня начисто отсутствовала смекалка, поэтому его удел ограничивался черной работой да прислуживанием во внешнем круге.

Иерархия среди практиков была суровой: сильные смотрели на слабых как на муравьев. Ду Хэн десятки лет усердно совершенствовался, но едва достиг первой ступени Очищения Энергии, и обычно лишь подметал дворы в Долине. С его статусом он и мечтать не мог прислуживать ученику внутреннего круга вроде Юнь Чжунхэ. Но внешность у парня была приятная, и когда он молчал, то казался на редкость послушным. Юнь Чжунхэ купился на эту оболочку и взял его к себе в помощники.

По правде говоря, Юнь Чжунхэ относился к нему неплохо. Он понимал, что Ду Хэн парень искренний, и никогда его не притеснял. В день, когда Владыка Демонов вторгся в Долину Царя Медицины, Юнь Чжунхэ надежно спрятался. Но этот дурак Ду Хэн, испугавшись за наставника, помчался прямо к его укрытию. Так бедный Юнь Чжунхэ и выдал себя. Разве мог лекарь, всю жизнь ковырявшийся в травах да пилюлях, противостоять Владыке Демонов? Вот его и сгребли в охапку вместе с остальными неудачливыми собратьями.

Владыка Демонов похитил восьмерых учеников внутреннего круга с одной целью — чтобы те сварили ему Пилюлю Выхода из Тела. Весь мир совершенствующихся знал: Янь Бухуэй застрял на поздней ступени Зарождающейся Души уже несколько тысяч лет. Если он вскоре не перейдет на стадию Выхода из Тела, то просто отдаст концы. Ради этого прорыва он в пух и прах рассорился с девами из Павильона Ланъя и отобрал у них Жемчужину Иллюзий.

Имея на руках жемчужину и Пилюлю Выхода из Тела, Янь Бухуэй был уверен, что прорыв у него в кармане!

Пребывая в прекрасном расположении духа, он решил похвастаться перед лекарями своим трофеем. Но стоило ему достать красную Жемчужину Иллюзий, как та — вжик! — и запрыгнула прямо в живот Ду Хэну. Увидев это, Янь Бухуэй чуть было не пришиб парня на месте. Если бы лекари вовремя не вмешались, сказав, что после поглощения силы жемчужины Ду Хэн сам станет отличным лекарством, он бы уже давно был мертв.

По правде говоря, прежний Ду Хэн действительно умер. А нынешний Ду Хэн — лишь бедолага-попаданец из другого мира!

Схватившись за живот, Ду Хэн едва сдерживал слезы. Ему совершенно не сдалось это Царство Великой Пустоты! Можно ли как-нибудь вернуться домой? Мама обещала сегодня приготовить его любимого жареного петуха в казане... Может, если он сейчас закроет глаза, то успеет вернуться к ужину?

<http://bllate.org/book/13653/1704126>